

нами тексты отличаются лаконичностью и краткостью изложения мысли; характерно употребление 1-го лица, так как тексты относятся к деловой переписке. Что касается структуры, то практически все документы содержат разделы или пункты. А сам документ содержит реквизиты, что является характерной чертой официально-делового стиля. При письменном переводе документных текстов на иностранном языке необходимо соблюдать единство стиля и оформления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 539.
2. Неопубликованный перевод. Общие требования и правила оформления: ГОСТ 7.36 – 2006. – Введ. 01.06.2007. – Минск: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2007. – 12 с. – (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).
3. Русский язык и культура речи: курс лекций для студентов технических вузов // Бийский технологический институт (филиал). – Бийск: Из-во Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова, 2008. – 147 с.
4. Рахманин, Л. В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов: учеб. пособие для сред. спец. учеб. заведений / Л. В. Рахманин. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1988. – 239 с.

УДК 947.6

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ (ИЮЛЬ 1944-ЯНВАРЬ 1945 Г.)

Рыбак Н. А.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье анализируется общественно-политическая ситуация в Западной Беларуси в 1944-1945 г.*

***Summary.** The article analyzes the socio-political situation in Western Belarus in 1944-1945.*

***Ключевые слова:** подполье, границы, мобилизация, политика, население.*

***Key words:** underground, borders, mobilization, politics, population.*

В результате Белорусской наступательной операции Красной Армии (23 июня-29 августа 1944 г.) от немецко-фашистских захватчиков была полностью освобождена территория Западной Беларуси с Белосточщиной включительно (5 июля – Молодечно, 8 июля – Барановичи, Новогрудок, 9 июля – Лида, 10 июля – Слоним, 14 июля – Пинск и Волковыск, 16 июля – Гродно, 27 июля – Белосток, 28 июля – Брест). На освобожденной территории восстанавливалась советская власть и довоенное

административное деление. В Западной Беларуси были воссозданы Белостокская, Барановичская, Брестская, Вилейская и Пинская области.

В освобожденных западных областях БССР первоочередной задачей для органов советской власти стала работа по обезвреживанию немецких пособников и диверсантов, которых германские разведорганы забрасывали в тыл Советской Армии с разведывательно-диверсионными целями. Так, в ночь с 27 на 28 июня 1944 г. с самолета, взлетевшего с Варшавского аэродрома, немецкой разведкой над территорией Минской области были сброшены 3 парашютиста-диверсанта, которые после их задержания назвали свыше 40 имен диверсантов, сброшенных в разное время, в основном над территорией Беларуси, с целью диверсий на железной дороге и транспорте [1, ф. 46, оп. 1, д. 2, л. 15]. 26 августа 1944 г. в д. Жигин Березовского района Брестской области были задержаны два подростка-диверсанта – Владимир Малпилет и Александр Карпов (оба 1930 г.р.). На допросе они показали, что в ночь на 26 августа немецкая разведка в тыл Советской Армии на двух самолетах выбросила 20 парашютистов с заданием: “выводить из строя паровозы”. Помимо 20 сброшенных, было подготовлено к заброске еще 28 диверсантов-подростков в возрасте от 15 до 20 лет. Выяснилось, что все они были собраны немцами из детских домов Смоленской и Минской областей и прошли годичное обучение в диверсионной школе, после окончания которой забрасывались на территорию БССР в районы Минска, Борисова, Орши и Барановичей с задачей подрыва паровозов [1, ф. 46, оп. 1, д. 2, л. 34, 48]. И это были не единичные примеры.

Кроме диверсионной работы, немецкой агентурой осуществлялась активная разведка. Разведчики-парашютисты собирали данные о перемещениях войск, военной техники, грузов по шоссе и железным дорогам. Так, в конце августа 1944 г. органы “Смерш” обезвредили 3-х разведчиков врага, сброшенных с немецкого самолета восточнее Лиды. Вместе с тем для активизации антисоветской борьбы в тылу Советской Армии немецкие разведорганы забрасывали на территорию западных областей БССР агентов с задачей “установления связи с действующим здесь националистическим подпольем” [1, ф. 38, оп. 1, д. 57, л. 88].

В сложившейся ситуации начальникам РО и ГО НКВД приказывалось: “...организовать поимку всех немецких ставленников, выявлять предателей Родины и ликвидировать отдельные небольшие группы немцев, оставленных на территории районов [западных областей БССР]...”, привлекая весь свой аппарат, бойцов истребительных батальонов, силы подразделений внутренних войск НКВД [1, ф. 48, оп. 1, д. 10, л. 1]. В результате проделанной агентурно-оперативной и чекистско-войсковой работы во второй половине 1944 г. было арестовано: немецко-фашистских парашютистов – 64 человека, агентов немецких разведывательных органов –

113 человек, предателей Родины – 520, работников гестапо – 13, а немецких полицейских – 535 человек [1, ф. 38, оп.1, д56, л.60].

После освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков необходимо было урегулировать вопрос о советско-польской границе. 26 июля 1944 г. между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения (ПКНО) было подписано два соглашения. Первое предусматривало передачу Красной Армией ПКНО освобожденных польских территорий. Второе соглашение касалось советско-польской границы и основывалось на документах Тегеранской конференции, в которых говорилось, что Польша должна была располагаться между “линией Керзона” и линией реки Одер.

После урегулирования границы и нового административного деления территории Западной Беларуси были созданы 5 областей: Барановичская (26 районов), просуществовала до 1954 г., Гродненская (15 районов), Брестская (18 районов), Молодеченская (22 района), просуществовала до 1960 г., Пинская (11 районов), просуществовала до 1954 г. Кроме этого, часть районов бывшей Вилейской области (Браславский, Видзовский, Глубокский, Дисненский, Докшицкий, Дуниловичский, Миорский, Плисский, Шарковщинский) были переданы в состав образованной в сентябре 1944 г. Полоцкой области (просуществовала до 1954 г.)

По обе стороны новой советско-польской границы остались большие группы белорусского и польского населения. Начался обмен населением. Договор предусматривал эвакуацию всех граждан белорусской, украинской, русской национальности из Польши, а польского населения из западных областей БССР. Договор объявлял эвакуацию добровольной, запрещал применять принуждение прямо или косвенно. Отношение части польского населения к репатриации было негативным и недоверчивым. Польское население выезжать не спешило. Крестьяне Несвижского района Барановичской области заявили: “Зачем нам бросать свои земли и хозяйство? Что будет в Польше еще не известно” [2, ф. 7580, оп. 3, д. 175, л. 14]. В то же время городское население Барановичской области проявляло повышенный интерес к условиям эвакуации [2, ф. 7580, оп. 3, д. 175, л. 14]. Таким образом, сельское население во многих случаях заняло настороженную и выжидательную позицию. Несмотря на проводимый обмен населением, в Западной Беларуси сохранились районы с преобладающим польским населением. Особенно выделялась Гродненская область. Согласно данным областного УНКВД польское население преобладало или имело значительный удельный вес в Вороновском, Василишковском, Сопоткинском, Берестовицком и Порозовском районах [1, ф. 38, д. 57 л. 10].

Общую ситуацию в западных областях БССР накаляло недовольство местного населения мероприятиями, проводимыми советской

властью. Это касалось мобилизации в Советскую армию граждан 1894-1926 гг. рождения. Указанные мероприятия вызвали у большей части местного населения сопротивление, которое проявилось в массовом уклонении от службы. Неявившиеся на призывные пункты переходили на нелегальное положение. И официальных документах тех лет отмечалось, что многие военнообязанные Ивьевского, Радуньского, Юрагишковского, Вороновского, Ивенецкого, Воложинского районов Барановичской области, Ошмянского, Островецкого, Поставского, Сморгонского Вилейской области скрывались в лесах [1, ф. 47, оп. 1, д. 22, л. 2 об.].

Основной причиной уклонения от мобилизации было нежелание попасть па фронт в конце войны.

Кроме этого, органы Советской власти столкнулись с другой проблемой – нежеланием части населения западных областей БССР выполнять мероприятия, обеспечивающие поставки продовольствия государству. Отношение к указанной политике и ее проводникам характеризует высказывание крестьянина – жителя деревни Эминовцы Берестовицкого района Гродненской области Иосифа Вывры: “...Советская власть грабит крестьян, поставки крестьянин сдает, [а] денег за это ему не платят...большевиков еще будем вешать, к этому момент уже назрел...” [1, ф. 47, оп. 1, д. 22, л. 58.]. Подобные высказывания “не спешить со сдачей хлеба государству, поскольку Советская власть долго не задержится” отмечались в некоторых районах Брестской и Пинской областей [2, ф. 7581, оп. 3, д. 10, л. 10].

Главной проблемой, которая осложняла общественно-политическую ситуацию в западных областях БССР было наличие хорошо организованного польского, белорусского и украинского антисоветского подполья, для которого имелаась определенная социальная база.

После освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков на Белорусском Полесье продолжали свою деятельность структуры Организации украинских националистов – Украинской повстанческой армии (ОУН- УПА). Данная территория была включена в сферу деятельности украинских националистов. Это объяснялось тем, что в Брестской и Пинской областях проживало значительное количество украинцев.

Белорусское антисоветское подполье формировалось за счет коллаборантов, которые либо не успели уйти с немцами, либо специально были оставлены ими для подрывной работы в тылу Красной Армии, либо забрасывались на территорию Беларуси.

Наиболее серьезной антисоветской силой было польское подполье, представленное Армией Крайовой, а после ее роспуска в январе 1945 г. постаковскими формированиями. Польское подполье боролось за включение Западной Беларуси и Западной Украины в состав Польши.

Таким образом, общественно-политическая ситуация в западных областях БССР после освобождения от немецко-фашистских захватчиков была нестабильной и достаточно сложной из-за наличия здесь различной по национальной и религиозной принадлежности местного населения, недовольства политикой советской власти и наличия довольно широкого антисоветского подполья, которое представляло собой совокупность разрозненных организаций и вооруженных формирований, среди которых АК являлась наиболее организованной и структурно развитой политической и военной силой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив УВД Гродненского облисполкома.
2. Государственный архив Брестской области.

УДК 378.1

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

Сафонова Т. В., Широкоград И. И.

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность исследуемой темы обусловлена потребностью в научно-методическом обеспечении учебно-воспитательного процесса в аграрном вузе, а также обосновании эффективных методов, способов обучения, развития и воспитания будущих профессионалов АПК России.

Summary. The relevance of the topic under study is due to the need for scientific and methodological support of the educational process in an agricultural university, as well as the rationale for effective methods, methods of training, development and education of future professionals in the agro-industrial complex of Russia.

Ключевые слова: аграрное образование, научно-педагогические исследования проблем аграрного вуза, научно-практические конференции.

Key words: agrarian education, scientific and pedagogical research of the problems of an agrarian university, scientific and practical conferences.

Проблема научно-педагогических исследований в непедагогических вузах определяется тем, какое место в оценке эффективности вуза и стимулировании деятельности преподавателя они занимают в его научно-исследовательской деятельности в целом. Необходимо уточнить, какая доля и роль в ней отводится именно научно-педагогическим исследованиям, которые непосредственным образом влияют на качество учебно-воспитательного процесса профессиональной подготовки специалистов.